

Сергеева Лариса Александровна

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА КАТЕГОРИЗАЦИИ ЭМОТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

В статье рассматриваются основные проблемы концептуализации эмоций, исследуются особенности представления эмоций в русском языке. Автор эксплицирует когнитивную основу категоризации эмотивной семантики и семантической деривации внутри данной категории, а также анализирует основные линии концептуальных различий и предлагает принципы описания эмотивных значений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Богородицкий В. А.** Лекции по общему языковедению. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 312 с.
2. **Богородицкий В. А.** Общий курс русской грамматики: Из университетских чтений / вступ. ст. В. К. Журавлева, И. В. Журавлева. Изд-е 7-е. М.: Едиториал УРСС, 2011. 576 с.
3. **Потебня А. А.** Мысль и язык. Изд-е 2-е. Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1892. 228 с.
4. **Шухардт Г.** Заметки о языке, мышлении и общем языкознании // Избранные статьи по языкознанию / пер. с нем.; ред., предисл. и примеч. Р. А. Будагова. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 235-244.
5. **Шухардт Г.** Происхождение языка // Избранные статьи по языкознанию / пер. с нем.; ред., предисл. и примеч. Р. А. Будагова. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 73-112.
6. **Schuchardt H.** Hugo-Schuchardt-Brevier: Ein Vademecum der Allgemeinen Sprachwissenschaft. Als Festgabe zum 80 / Geburtstag des Meisters zusammengestellt und eingeleitet von L. Spitzer. Halle (Saale): Verlag Max Niemeyer, 1922. 483 S.
7. **Wundt W.** Logik. Eine Untersuchung der Prinzipien und der Methoden wissenschaftlicher Forschung. Bd. 1: Allgemeine Logik und Erkenntnistheorie. 3. umgearb. Aufl. Stuttgart: Ferdinand Enke, 1906. XIV, 650 S.
8. **Wundt W.** Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. 2 umgearb. Aufl. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann, 1904. B. 1. Die Sprache. 673 S.

**PROBLEM OF LANGUAGE ORIGIN IN LINGUISTIC CONCEPTIONS
OF V. A. BOGORODITSKII AND G. SCHUCHARDT**

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Baikal State University (Branch) in Yakutsk
dsamarin2011@yandex.ru

The article considers the representations of V. A. Bogoroditskii and G. Schuchardt on the origin of human language. It is ascertained that both scientists considered the problem of language origin from the culturological point of view. The similarity of their views on the nature of the first words is shown. However, the differences in syntactic theories of the Russian and Austrian linguists are demonstrated.

Key words and phrases: language; onomatopoeia; interjection; affect; dictionary; sentence; subject; action.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются основные проблемы концептуализации эмоций, исследуются особенности представления эмоций в русском языке. Автор эксплицирует когнитивную основу категоризации эмотивной семантики и семантической деривации внутри данной категории, а также анализирует основные линии концептуальных различий и предлагает принципы описания эмотивных значений.

Ключевые слова и фразы: категоризация эмотивной и оценочной семантики; концептуализация; линии концептуальных различий; эмотивное значение; семантическая деривация.

Сергеева Лариса Александровна, д. филол. н., профессор
Бакирский государственный университет
sergeevala@list.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА КАТЕГОРИЗАЦИИ ЭМОТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ[©]

В современной психологии утвердилось мнение о том, что переживание и выражение переживания эмоций человеком врожденны и универсальны, вследствие чего категории, вырабатываемые на сенсорном уровне, являются глубинными универсалиями, лежащими в основе категорий мышления и речи [3, с. 162-232; 11; 13]. Вместе с тем концептуализация эмоций в значительной мере определяется языковыми факторами, поскольку эмоциональные концепты не могут иметь внеязыкового существования. Из этого следует, что одна и та же эмоция, выраженная средствами разных языков или различными способами в одном языке, – это не одно и то же. Так, состояние страха может быть представлено в языке как контролируемое или неконтролируемое чувство (ср.: *Ей все же удалось преодолеть свой страх – Внезапный страх охватил ее* [2, с. 406]), как продолжительное состояние или кратковременное чувство (*Страх быстро прошел – Страх медленно проходил*), а также состояние, проявляющееся с разной степенью интенсивности (ср.: *страх – ужас*) и т.п. [Там же]. Кроме того, страх может появляться в предчувствии чего-либо плохого, страшного (*страх ограбления*) или быть реакцией на что-нибудь плохое, страшное (*Они в страхе начали стрелять*) [2, с. 406; 7, с. 3-6]. В связи с этим изучение представления эмоций в языке открывает широкие возможности для их междисциплинарного исследования.

В своей статье мы остановимся на принципах лингвистического описания эмоций, применение которых, на наш взгляд, достаточно плодотворно для понимания сущности предмета нашего исследования.

Важным для понимания концептуализации эмоций, на наш взгляд, является разграничение *эмоционально-го отношения* и *эмоционального восприятия* (*первая линия концептуальных различий*), которые имеют разные способы выражения в языке [9]. Эмоциональное отношение представляет собой совокупность различных чувств, проявляемых по отношению к объекту. Это отношение часто получает аксиологическую интерпретацию, и в этих случаях говорят о наличии эмоционально-субъективной оценки (термин А. А. Шахматова). Объект эмоции реализуется в виде дескрипции, возникающей на основе мнения о данном объекте, например: *кляча* (пренебр.) 'плохая, заморенная лошадь'. Таким образом, в основе эмоции лежит мнение об объекте оценки [12, с. 99]. В результате исследования поля эмоциональной оценки, проведенного Т. В. Маркеловой, было получено подтверждение справедливости этого утверждения, в частности доказано, что поле чувства и поле оценки связаны через поле мышления [10].

Вместе с тем эмоциональность не обязательно предполагает оценочность. Так, следует различать обозначение эмоций в языке (*радость, гнев*) и их выражение (*Гадость! Какое счастье!*). С оценкой соотносятся лишь слова с эмотивным значением, служащие для *выражения* эмоций. Эмотивное значение – это такое значение, при котором реакцией (с точки зрения слушающего) или стимулом (с точки зрения говорящего) является определенная гамма эмоций [14, с. 141]. Однако понятия эмотивности и оценочности также не тождественны: некоторые виды эмоций, например, удивление, гнев, жалость и т.п., с оценкой не связаны. Об оценочном характере эмоционального отношения можно говорить лишь в тех случаях, когда оно может быть квалифицировано как одобрительное или неодобрительное, т.е. когда оно выступает в качестве основания мелиоративной или пейоративной оценки. Если эмоциональная сема – это «конкретное чувство, вызванное у говорящего денотатом» [13, с. 57], то оценочная сема – это «положительная или отрицательная характеристика денотата» [Там же]. Экспликация эмотивных значений, следовательно, может предполагать включение как собственно эмотивных, так и оценочных сем, а их категоризация связана с различием типов эмоционального отношения.

В семантическом пространстве языка отражаются две основные линии концептуальных различий внутри данной категории. Первая, *каллитативная линия* обусловлена онтологическими различиями между положительными и отрицательными эмоциями – в этом случае значения имеют статус оценочных. Языковые значения, представляющие эту линию, различаются типами эмотивности, иллокутивными силами, типами поведения (согласие или неприятие) и т.п. Эти различия могут стать квалификационными в процессе дальнейшей категоризации (дифференциации) эмотивных значений. Вторая, *параметрическая линия* концептуальных различий связана с различиями в степени интенсивности проявляемого чувства-отношения (отвращение – омерзение; ирония – сарказм и т.п.).

Эмоциональное восприятие (в отличие от эмоционального отношения) связано с эмоциональным отражением (переживанием) явлений внешнего мира [15, с. 197-198] и с осознанием последствий этого отражения как изменения в самом субъекте. Значения, объективирующие концепты эмоционального восприятия, манифестируются лексемами с экспериенциальной семантикой, которые обслуживают внутреннюю сферу человека – его ощущения, представления, психические реакции и т.п. Человек в данном случае – единственная «точка отсчета» при концептуализации эмоций, и этим обуславливается специфика протекающих в данной номинативной области когнитивных процессов.

Основные концептуальные различия между значениями в данной семантической сфере наблюдаются по *линии внутренней и внешней проекции смыслов*, которая отражает онтологические связи внешнего, физического мира и внутреннего мира человека. Она представлена как во внутрисловной, так и в межсловной парадигматике. Здесь часто не совпадают направления онтологической и семантической деривации. В частности, производные значения адъективных лексем мотивированы не их основными значениями, а значениями соответствующих предикативов, например, «прескрипция различным предметам и ситуациям признака 'приятный' (приятное известие) является внешней проекцией состояния 'приятно' в разные номинативные сферы» [8, с. 145]. По линии внешней и внутренней проекции смыслов различаются следующие направления внутрисловной семантической деривации: 1) метонимический перенос каузативного типа 'X-ое состояние' → 'каузирующий состояние X': *тяжелый сон – тяжелый труд*; 2) метонимический перенос 'вызывающий состояние X' → 'выражающий состояние X': *мучительные мысли – мучительный крик*; 3) *метонимический* перенос 'вызывающий чувство (состояние) X' → 'вызывающий чувство Y': *приятная прохлада – приятный человек* (где X и Y находятся в отношениях *причина' – следствие'*); 4) метафорические переносы с «наведением» (термин И. А. Стернина) оценочных сем или их «перегруппировкой»: *сладкая ягода – сладкий сон*.

В данной семантической сфере наблюдается также проекция смыслов в направлении «тело → душа», которая отражает онтологическое различие базовых (первичных) и производных эмоций. Сенсорный «язык тела» небогат смыслами: смысловую основу неметафорических значений здесь образует смысл 'приятный в каком-либо отношении', а сами значения, как правило, не имеют пресуппозиций и логических импликаций. Полисемия возможна лишь в направлении спецификации значений, например: 'приятный на вкус', 'приятный для глаз', 'приятный на слух' и т.п. Бедность и недискретность сенсорных значений предопределяют доминирование в них аксиологической квалификации. Гораздо богаче «язык души»: в нем наиболее полно эксплицируются особенности эмоционального отражения действительности (синестезия, связь с прототипическими ситуациями и поведением личности и т.п.), он может быть вербальным и невербальным. Самым типичным для внутренней сферы человека является перенос 'физическое действие (состояние) → душевное состояние', который Ю. Д. Апресян назвал «телесной метафорой для состояния души». Ученый использовал последнюю в качестве

метаязыка для описания четырех эмоций, уподобив страх – холоду, страсть – жару, жалость – боли, а отвращение – неприятному вкусу [1]. А. Зализняк дополнила данный метафорический ряд корреляциями *горе – горький, омерзение – стужа, стыд – холод*, отметив при этом, что способность осмысления сложных эмоциональных состояний через первичные эмоции затрудняется в случае утраты первичного значения, что наблюдается, например, у лексем *потрясающий* и *возмутительно* [6, с. 89-90]. На наш взгляд, можно говорить и о восприятии приятного и неприятного как теплого и холодного. Эту особенность восприятия отмечают, в частности, писатели, например: *Он был до крайности чуток и, осящая приятное и неприятное как тепло и холод, не мог воздержаться и не выразить своего ощущения словом или жестом* [4, с. 145]. Эмоциональное состояние при таком подходе рассматривается как коррелят состояния, которое получается при физическом воздействии: температурном (*холодный взгляд*), тактильном (*скользкий человек*) и т.п. В подобных случаях при осмыслении восприятия происходит отсылка к прототипической ситуации физического воздействия.

Следующая, *аксиологическая линия* концептуальных различий связана с возможностью аксиологической интерпретации как самих эмоций, так и объекта эмоционального восприятия, о чем было сказано выше. Ценностный аспект эмоций проявляется уже в том, что недостаток в обмене положительными эмоциями между людьми может привести к серьезным психологическим и физиологическим расстройствам [11]. Но ценностный аспект эмоций не только в этом: посредством чувств приятного и неприятного, удовольствия и страдания осознаются ценностные характеристики явлений объективного мира. В результате эмотивная лексика отражает уникальное сочетание информации об аксиологических ориентирах общества, а также о связанных с ними типичных эмоциях и типах поведения субъекта. Так, одобрение связано с приятием, страх – с защитой, презрение – с неприятием, отторжением и т.п., причем эти связи во многом обуславливают специфику производных значений многозначных слов. Например, оценка 'опасно' каузирует намерение спастись в ситуации, которую боишься, и в русском языке существует глагол *побояться*, который обозначает данную ситуацию в единстве с соответствующим намерением. Это свидетельствует о том, что сложные производные эмоции включают волю и желания человека, и в этом смысле они оказываются частью более широкого класса психологических реакций, которые были выделены для значения Ч. Стивенсоном [14].

Наконец, последняя линия концептуальных различий – *линия десенсоризации* (рационализации) эмотивных смыслов. Эмоциональное переживание в отличие от эмоциональной оценки-отношения может выходить за границы конкретной ситуации – и в этом случае оно связано не с выражением эмоций, а скорее с их квалификацией и оценкой уже «со стороны», например: *Низвержение Перуна не было неприятно новгородским словенам* [5, с. 515]. Десенсоризация обычно наблюдается в политическом дискурсе или в сфере социальных отношений, например: *Последующие события, связанные с этим кандидатом, оказались еще более забавными* [16]. Лексемы данной группы также могут развивать общеоценочные значения, например: *отвратительный* 'вызывающий отвращение' развивает значение 'очень плохой, скверный' (*отвратительные анализы*).

Таким образом, экспликация эмотивных значений должна содержать соответствующую эмоцию, ее квалификацию в онтологических и аксиологических терминах, ассертивные (пресуппозитивные) рациональные смыслы (прототипические условия) эмоции, ее причину, а также последствия в виде изменения исходного состояния или поведения человека.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 36-40.
2. Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. Вып. 1.
3. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания. М., Смысл: ИЦ «Академия», 2006. Т. 1. 448 с.
4. Гончаров И. А. Собрание сочинений в 8-ми т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1954. Т. 7.
5. Гумилев Л. Древняя Русь и великая степь. М.: Рольф, 2001. 764 с.
6. Зализняк А. А. Заметки о метафоре // Слово в тексте и словаре. М.: Школа «Языки русской культуры», 2000. С. 82-90.
7. Иорданская Л. Н. Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1970. Вып. 13. С. 3-26.
8. Кустова Г. И. Семантика тяжести // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ, 2002. Вып. 37. С. 116-146.
9. Лебедева Н. М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал. 2001. № 3. С. 26-36.
10. Маркелова Т. В. Взаимодействие оценочных и модальных значений в русском языке // Филологические науки. 1996. № 1. С. 80-89.
11. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 424 с.
12. Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл-Текст» // Венский славистический альманах. М. – Вена: Школа «Языки русской культуры», 1995. XXVIII. 682 с.
13. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1984. 148 с.
14. Стивенсон Ч. Некоторые прагматические аспекты значения // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 129-154.
15. Сытина Н. А. Языковые средства оценки восприятия фантастической реальности (на материале рассказа А. Е. Мауне Hull «The Wishes We Make») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30). Ч. II. С. 196-198.
16. Фадеев С. Патриот и олигархи // Аргументы и факты. 2004. 2 марта.

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF EMOTIVE MEANINGS CATEGORIZATION

Sergeeva Larisa Aleksandrovna, Doctor in Philology, Professor
Bashkir State University
sergeevala@list.ru

The article considers the main problems of emotions conceptualization, studies the features of emotions presentation in the Russian language. The author explicates the cognitive framework of the categorization of emotional semantics and semantic derivation within this category, as well as analyzes the main lines of conceptual differences, and suggests the principles of emotive meanings description.

Key words and phrases: categorization of emotive and evaluative semantics; conceptualization; lines of conceptual differences; emotive meaning; semantic derivation.

УДК 378

Педагогические науки

В статье представлена методическая система и технология формирования стратегий овладения профессиональным дискурсом у студентов направления подготовки «Туризм» в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку. Рассмотрены компоненты предложенной системы и этапы реализации созданной автором технологии. Описана структура разработанных модулей и их содержание.

Ключевые слова и фразы: стратегии овладения туристическим дискурсом; информативный вербальный текст; иконический текст; креолизованный текст; система обучения; технология; модуль; упражнение.

Слезко Юлия Викторовна

Дальневосточный федеральный университет (филиал) в г. Уссурийске
YuliaSlezko@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ОВЛАДЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИМ ДИСКУРСОМ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ[©]

Расширение туристской индустрии и значение данной сферы бизнеса в экономике страны, стремление к повышению конкурентоспособности Российской Федерации на международном рынке туристских услуг обуславливают потребность в высококвалифицированных профессионалах. В этой связи возрастает необходимость повышения уровня иноязычной коммуникативной компетенции бакалавров направления подготовки «Туризм», способных эффективно осуществлять профессиональную деятельность в условиях межкультурной коммуникации. Важной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции в области профессионального общения является знание различных типов и жанров дискурса, правил их построения, а также умение создавать и понимать их с учетом ситуации общения [3; 16; 23].

Работникам сферы туризма приходится передавать информацию клиентам в устной форме: объяснять маршруты на картах, меню, указатели, что написано в билетах, создавать экскурсионный рассказ, т.е. порождать устный монологический дискурс с опорой на текст. Как никто другой персонал сферы туризма имеет дело с разнообразными текстами как средством общения, содержащими не только знаки естественного языка, но и изобразительные средства. От точности, правильности, убедительности речи работника сферы туризма зависит качество туристских услуг. В связи с этим в условиях лимитированного курса иностранного языка особенно важно научить студентов модифицировать иноязычный дискурс. В таком контексте актуальным становится формирование у них стратегий, оптимизирующих процесс порождения устного монологического дискурса профессиональной сферы.

В последнее время особую актуальность приобретают вопросы формирования дискурсивной компетенции на занятиях по иностранному языку в школе [5] и вузе [14], обучения иноязычному профессиональному дискурсу специалистов в разных сферах деятельности: в области международных отношений [7], правовой сфере [19], государственного и муниципального управления [22]. Однако изучение состояния проблемы в теории и на практике показало отсутствие эффективных способов обучения устному туристическому дискурсу студентов соответствующего направления подготовки.

В контексте личностно-деятельностного подхода к обучению иностранному языку серьезное внимание уделяется вопросам формирования у обучающихся стратегий, необходимых для успешного овладения им. К настоящему моменту разработана модель формирования речемыслительных стратегий будущих специалистов сферы туризма при визуальном восприятии текстографического учебного материала [1], создана методика использования стратегической компетенции при обучении студентов неязыкового вуза устному общению в аспекте диалога культур [11], исследованы вопросы формирования стратегий учебного характера, обеспечивающих эффективность чтения иноязычных текстов [8; 13; 15; 18; 21]. Между тем практически отсутствуют специальные исследования по проблеме формирования учебных стратегий у бакалавров туризма, не разработана технология